

Глава 124 - Истинный дракон.

С тех пор как Сяо И взошел на трон, он обнаружил, что, хотя он и был императором, он часто испытывал глубокое чувство бессилия. Говорили, что слова императора - золото, и его слова священны, но очень часто его слова оказывались бесполезными.

Обнародование нового указа часто затруднялось рядом препятствий. Как только указ затрагивал интересы больших семей и кланов, ему всячески препятствовали. И его указы претерпевали изменения, либо их исполнение было незначительным.

Сяо И чувствовал, что у него есть вся сила в мире, но он не может ее использовать. Он не мог ничего сделать с большими семьями, каждая из которых владела большим количеством земли и богатства, и они были настолько переплетены через брак, что сместить одного из них означало бы сместить все семьи, а он не мог сместить даже ни одного из них.

Он и так был очень вспыльчив, а это делало его еще более непредсказуемым, и придворные, окружавшие его, ходили по тонкому льду с таким императором, и в любой момент могли быть наказаны и убиты.

С тех пор как Сяо И взошел на трон, у жителей Ань Го не было ни одного спокойного дня: сначала двор вел несколько войн с князем Лян, потом были наводнения, после наводнений - крестьянские волнения, а теперь еще и оспа, из-за которой люди умирали.

Люди начали распространять историю о том, что Сяо И был ложным императором, который захватил трон, что он был не настоящим драконом, и разгневал богов-драконов на небе, поэтому те ниспослали последовательные наказания и заставили людей мира страдать вместе с ним.

По мере распространения эпидемии, эта история становилась все хуже, и некоторые люди дополняли ее, делая так, как будто это правда.

Ложный дракон притворялся настоящим драконом, но где же был истинный дракон? Конечно, это было в Гуанчжоу на юге, где, как слышали ветер и дождь были хорошими, а люди жили в мире и счастье. Когда Сяо И послал свой флот, чтобы атаковать Сяо Юя, прежде чем его корабли достигли Гуанчжоу, они попали в ураган и потеряли десятки тысяч человек флота, даже главный генерал был убит.

Многие жители империи Ань втайне молились о том, чтобы истинный дракон поскорее вернулся на свое законное место и положил конец их страданиям.

В Гуанчжоу полным ходом шла кампания по вакцинации от оспы, цель которой - привить все население города Панью.

Для этого требовалось большое количество коровьей оспы, поэтому, чтобы иметь достаточное количество, Сяо Юй арендовал у людей много коров, с которыми они жили, а затем заражал их коровьей оспой, чтобы люди могли использовать их для прививки.

Вакцинации подлежали не только жители Панью, но и уезды под Гуанчжоу и Ячжоу, и Цзяо, сначала городское население, а затем сельское.

Это было связано с тем, что города были более густонаселенными, с высокой подвижностью населения и более высоким фактором риска. Напротив, сельское население имело меньше контактов с внешним миром, и оспе было труднее распространяться там.

Эпидемия оспы в Панью была полностью взята под контроль, локдаун был снят во всех районах, кроме тех, где были больные оспой, и жизнь людей вернулась в нормальное русло.

Также был снят запрет на карантинные суда, причалившие к речному причалу в районе города Панью, и все сошедшие с судов были отправлены на вакцинацию. Большинство людей были рады услышать, что прививка предотвратит их от заболевания оспой и что она будет бесплатной, но некоторые отнеслись к ней с недоверием, думая, что существует заговор.

Но чиновники сказали, что их не пустят в город, если они не будут привиты, поэтому эти люди должны были пройти вакцинацию.

Столкнувшись с такими неблагодарными людьми, чиновники также были расстроены, и многие считали, что этих людей нужно оставить на произвол судьбы, эта прививка бесплатна, чем они еще недовольны?

В последнее время в Жемчужной реке появлялось гораздо больше кораблей, больших и маленьких, большинство из них, судя по акценту, прибывали с севера.

Часто они арендовали лодки по высоким ценам, спасаясь от эпидемии оспы на севере, и переправлялись контрабандой, обычно со своими семьями на буксире.

Ли Тун был одним из них, его семья жила в уезде Ву и считалась богатой семьей в этом районе. С юных лет он читал книги мудрецов и хотел прославиться. Трижды провалив аттестацию в городе, в начале года он услышал, что его могут выбрать чиновником на юге, и подумывал о том, чтобы поехать туда, однако, учитывая, что его родители были пожилыми и жили с ним, он не стал совершать поездку.

Позже, когда он увидел газету "Искра", основанную на юге, у него появилось еще большее искушение сделать это, но когда он рассказал своей семье, его мать, жена и дети не могли отпустить его, и что императорский двор издал указ о том, что бежавшие на юг будут убиты без права помилования, ему пришлось отказаться.

В конце года в округе Ву вспыхнула эпидемия оспы, которая распространилась очень быстро и была довольно тяжелой. Ли Тун, глядя на стариков и детей своей семьи, наконец, принял решение, собрал свои вещи, арендовал корабль по высокой цене и бежал с родины со своей семьей на буксире, направляясь на юг в Гуанчжоу.

Хорошо, что путешествие прошло без происшествий, и через десять дней он прибыл в Панью.

Ли Тун издали посмотрел на городскую башню Панью, и камень наконец-то отпустился с его сердца. Он коснулся головы своей дочери и сказал: "Смотри, Нюй Нюй, мы в Панью".

Пятилетний ребенок не видел города Панью, но видел такие же корабли, как и их, на реке: "Папа, все эти лодки тоже идут в Панью?".

Ли Тун оглядел большие и маленькие корабли и сказал: "Думаю, да".

Город Панью был совсем рядом, но корабли не могли причалить, поэтому они просто остановились в реке и не могли двигаться.

Ли Тун поспешно спросил лодочника: "Лодочник, что случилось?".

Лодочник сказал: "Не беспокойся, я пойду и узнаю".

Через некоторое время лодочник вернулся и сказал: "Похоже, что пока не разрешен вход в город. Они опасаются, что прибывшие занесут в город оспу".

Сердце Ли Туна замерло: "Тогда тем, у кого нет оспы, тоже нельзя входить?".

"Я не знаю, пойду спрошу".

Вскоре после этого Ли Тун наконец услышал ответ: "На данный момент пока запрещено въезжать в город, и правительство должно зарегистрировать въезжающих, сказав, что все, кто прибывает с севера, будут помещены в карантин на полмесяца".

"Где находится карантин?", - Ли Тун спросил с тревогой, его семья была здесь, и он не мог не беспокоиться об этом.

"Пока ничего не ясно, давайте подождем, пока мы сойдем на берег, чтобы договориться", - сказал лодочник.

Ли Тун прождал почти час, прежде чем наконец пришла их очередь сойти на берег. На пирсе стояли чиновники в шарфах и масках, и регистрировали приезжающих, заполняя информацию

о том, откуда и куда они едут, где причалили, сколько человек и какова цель их визита в Панью.

Ли Тун рассказал о своей ситуации и указал цель своего приезда сюда: "Я слышал, что местный суд проводит отборочный экзамен, и собирался прийти, чтобы сдать экзамен весной".

Чиновник поднял голову и осмотрел Ли Туна, затем посмотрел на его семью позади него и сказал: "Количество людей немного велико, поэтому на данный момент мы организуем для вас временное проживание в течение полумесяца. Условия немного грубоваты, так что вам придется довольствоваться тем, что есть, и если через полмесяца вы не заболите, то сможете войти в город".

Ли Тун подумал о больных оспой в уезде Ву, которых отправили в храмы умирать, и почувствовал холодок в сердце; они не были больны, но их тоже нужно было поместить в карантин, и он начал сомневаться, правильный ли выбор он сделал.

Через несколько минут кто-то пришел, чтобы проводить их семью к месту их временного приземления.

Временное убежище, которое Сяо Юй приказал офицерам и солдатам спешно покинуть, представляло собой глинобитную соломенную хижину с простыми жилыми помещениями внутри.

Семье Ли Туна выделили небольшой двор, и они едва могли в нем жить. После того как они въехали, им не разрешали выходить в течение полумесяца, а все предметы быта, включая дрова, рис, масло и соль, им присылали чиновники.

Дом был построен временно, и грязь на земле была еще влажной, но правительство было достаточно предусмотрительным, чтобы сделать кушетку, табуреты и стулья на два-три фута выше земли, чтобы им не приходилось сидеть или лежать на земле и не страдать от холода.

Ли Тун вскоре обнаружил, что чиновники в Панью оказались немного надежнее, чем он ожидал, и каждый день кто-нибудь приходил и спрашивал его о здоровье его семьи, не нуждается ли он в чем-нибудь и может ли он это купить для них.

На третий день чиновник привел корову, и пришел врач, чтобы сделать им прививку от оспы, сказав, что это предотвратит болезнь.

Ли Тун никогда не слышал о таком способе предотвращения оспы, но раз император был привит, то и они должны доверять правительству, в конце концов, оспа была так ужасна, вдруг это работает.

Поэтому семье была сделана прививка коровьей оспы. После прививки коровьей оспы семья

страдала от симптомов разной степени тяжести, и хотя врач предупредил, что это нормально, семья Ли Тун была напугана до смерти.

Мать Ли Туна, которая и так была недовольна переездом сына, начала жаловаться на него: "Сынок, они заразили нас оспой, вот что это такое.

Хотя Ли Тун тоже внутренне паниковал, внешне он оставался спокойным: "Мама, доктор сказал, что это вакцина, которая убережет нас от оспы, - это нормальная реакция, и всё пройдет через пару дней. Им не обязательно нас убивать".

"Ты слишком безрассуден, как ты можешь доверять этим незнакомцам? Если мы все умрем, все наше имущество попадет в их руки. Моя мать слишком стара, чтобы умирать в другой стране, но мой сын еще молод, а внук так мал, если с нами что-нибудь случится, как я смогу объяснить это твоему умершему отцу? Как я могу быть достойной своих предков?" - мать Ли плакала от всего сердца.

На следующий день Мэн Сихуэй пришел проверить их состояние после вакцинации и был почти отруган матерью Ли.

Мэн Сихуэй не знал, смеяться или плакать: "Старая госпожа, если бы у вас действительно была оспа, у вас бы хватило сил ругать меня? Прививка, которую вам сделали, близкий родственник оспы, широко известный как коровья оспа, и его симптомы действительно похожи на оспу, но гораздо менее тяжелые. Когда вы выздоровеете, вам больше не придется бояться оспы. У меня нет вражды с вами, зачем мне убивать вас?".

Мать Ли не ответила, но это было не то, что она имела в виду, она думала, что они пытаются убить их из-за денег.

Мэн Сихуэй сказал: "Можете быть уверены, старая госпожа, что Его Величество проявляет доброту и лично распорядился построить это временное убежище, чтобы разместить тех из вас, кто приехал с севера, на случай, если вы будете голодать или замерзнуть. Видели ли вы где-нибудь еще такое официальное правительство?".

Матери Ли нечего было сказать в этот момент, она никогда раньше не видела такого любезного чиновника.

Ли Тун поспешил извиниться: "Доктор, мне очень жаль, моя мать была нетерпелива, поэтому она грубо с вами разговаривала, пожалуйста, не принимайте это на свой счет".

Мэн Сихуэй был равнодушен: "Неважно, это всего лишь человеческая природа. Этот метод был изобретен моей семьей, Его Величеством, когда я еще лечил больных оспой, и после прививки коровьей оспы я вообще не заразился оспой, так что этот метод действительно работает. Если вы мне не верите, подождите два дня и увидите".

Через несколько дней симптомы этих членов семьи Ли значительно улучшились, и никто из них не стал болеть больше, прежде чем они начали верить словам Мэн Сихуэй.

После истечения срока карантина семье Ли наконец разрешили въехать в город, и они сняли дом в городе Панью.

Ли Тун явился в Императорский колледж и отправился в общество "Имин", чтобы представиться. Он слушал, как другие студенты рассказывали о том, как местное правительство справилось с эпидемией оспы, и втайне удивлялся быстрой и эффективной реакции суда в Гуанчжоу, который находился в мире, далеко от северного.

Он окончательно убедился, что приехал в Гуанчжоу правильно, что суд Гуанчжоу похож на энергичного и здорового молодого человека, а северный суд - на больного и умирающего старика. Хотя Сяо И был не старше Сяо Юя, он действительно так себя чувствовал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300323>